

Проблемы коммунистического воспитания

ДИСЦИПЛИНА И ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ

Разговор об укреплении дисциплины в трудовом кол-
лективе, начатый в «Кузбассе» в марте этого года, про-
должает вызывать отклики читателей. Сегодня мы публи-
куем статью на эту тему.

ИНТЕРЕСНО РАБОТАТЬ

На шахте им. Дзержинского молодой инженер, временно исполнявший обязанности начальника участка, пришел к директору шахты М. В. Тихонову с заготовленным приказом. В нем говорилось о нарушителе трудовой дисциплины и об увольнении его.

М. В. Тихонов спросил:
— Совет профилактики разбирает?

— Так почему же вы пришли с таким приказом?

Инженер был наеленщиком яростности директора, о его жестокости к прогулщикам. Вот и подумал, что директор сразу подпишет приказ. Со временем понял, что по настоящему требовательный руководитель забочится о людях, стремясь воздействовать воспитательными мерами. С тех пор прошли годы, но случай этот запомнился на долго.

Хорошо, что директор своей работы опирается на патриотическую и общественные организации. На шахте работают совет профилактики, комиссия по борьбе с нарушителями трудовой дисциплины, товарищеский суд. Минприкамят в коллегии стала иным.

Много лет руководит школой коммунистического труда Михаил Васильевич Тихонов. Слушатели — бригадиры. Это рабочие, наиболее совершенствовавшиеся в производстве. На шахте поступают новая техника. Решаются вопросы внедрения прогрессивной технологии, организаций труда. И надо учиться, пополнять знания. Поэтому в центре внимания школы коммунистического труда — пропаганда и распространение ценных починов передового производства, опыта, достичений победителей социалистического соревнования.

Наряду с изучением теоретических вопросов Михаил Васильевич проводит с бригадирами практические занятия. Это делается непосредственно на рабочем месте передового коллектива. Бригадиры интересно работают. Среди них нет одноголосых прогулщиков, нет злоупотребляющих спиртными напитками.

На линейном участке Прокопьевского механического завода уже несколько лет читаются лекции на технико-экономической теме. Ясно, это не основание говорить о том, что лекции и беседы решают все вопросы повышения производительности труда и качества изделий, облегчит труд.

Совершенствование технологии и повышение мастерства за счет знаний закрепляют на участке опытные

kadry, что в свою очередь способствует сокращению брака, экономии и бережливости. С начала текущего года на линейном участке сэкономлено металла на сумму свыше десяти тысяч рублей.

«НУ, ПОГОДИ!»

Требовательность в себе, в своей работе особенно важна для руководителя. Одними керамическими мерами не добьешься хорошей дисциплины.

Давно знаю горного мастера Петра Ивановича Небосклонова, его семью. Он энергичен, замечательный организатор смены, примерный семьянин, двоих детей хорошо учится.

И вдруг этого горного мастера увидел в отчужденном состоянии. Он слег в больницу. Судя по нервам, я ходил к нему.

— Что же это делается? — безнадежно воскликнул он. — И жаловалась бесплодно!..

Оказывается, главный инженер накрикал на П. И. Небосклонова, а последний не стерпел и тоже в повышенном тоне ответил:

— Я вам не позволю кричать на меня!

— Ну, погоди! — проговорил главный инженер.

Это было осуществлено. Небосклонов работал в оконном забое в вышней оттуда, чтобы перебраться и обогреться, тем более, что задание было выполнено.

Вот за этот выход из забоя Небосклонова перевели на Небосклонову, а последний не стал и в помине.

Что же это делается? — безнадежно воскликнул он. — И жаловалась бесплодно!..

Оказывается, главный инженер накрикал на П. И. Небосклонова, а последний не стерпел и тоже в повышенном тоне ответил:

— Я вам не позволю кричать на меня!

— Ну, погоди! — проговорил главный инженер.

Это было осуществлено. Небосклонов работал в оконном забое в вышней оттуда, чтобы перебраться и обогреться, тем более, что задание было выполнено.

Вот за этот выход из забоя Небосклонова перевели на Небосклонову, а последний не стал и в помине.

Что же это делается? — безнадежно воскликнул он. — И жаловалась бесплодно!..

Оказывается, главный инженер накрикал на П. И. Небосклонова, а последний не стерпел и тоже в повышенном тоне ответил:

— Я вам не позволю кричать на меня!

— Ну, погоди! — проговорил главный инженер.

Это было осуществлено. Небосклонов работал в оконном забое в вышней оттуда, чтобы перебраться и обогреться, тем более, что задание было выполнено.

Вот за этот выход из забоя Небосклонова перевели на Небосклонову, а последний не стал и в помине.

Что же это делается? — безнадежно воскликнул он. — И жаловалась бесплодно!..

Оказывается, главный инженер накрикал на П. И. Небосклонова, а последний не стерпел и тоже в повышенном тоне ответил:

— Я вам не позволю кричать на меня!

— Ну, погоди! — проговорил главный инженер.

Это было осуществлено. Небосклонов работал в оконном забое в вышней оттуда, чтобы перебраться и обогреться, тем более, что задание было выполнено.

Вот за этот выход из забоя Небосклонова перевели на Небосклонову, а последний не стал и в помине.

Что же это делается? — безнадежно воскликнул он. — И жаловалась бесплодно!..

Оказывается, главный инженер накрикал на П. И. Небосклонова, а последний не стерпел и тоже в повышенном тоне ответил:

— Я вам не позволю кричать на меня!

— Ну, погоди! — проговорил главный инженер.

Это было осуществлено. Небосклонов работал в оконном забое в вышней оттуда, чтобы перебраться и обогреться, тем более, что задание было выполнено.

Вот за этот выход из забоя Небосклонова перевели на Небосклонову, а последний не стал и в помине.

Что же это делается? — безнадежно воскликнул он. — И жаловалась бесплодно!..

Оказывается, главный инженер накрикал на П. И. Небосклонова, а последний не стерпел и тоже в повышенном тоне ответил:

— Я вам не позволю кричать на меня!

— Ну, погоди! — проговорил главный инженер.

Это было осуществлено. Небосклонов работал в оконном забое в вышней оттуда, чтобы перебраться и обогреться, тем более, что задание было выполнено.

Вот за этот выход из забоя Небосклонова перевели на Небосклонову, а последний не стал и в помине.

Что же это делается? — безнадежно воскликнул он. — И жаловалась бесплодно!..

Оказывается, главный инженер накрикал на П. И. Небосклонова, а последний не стерпел и тоже в повышенном тоне ответил:

— Я вам не позволю кричать на меня!

— Ну, погоди! — проговорил главный инженер.

Это было осуществлено. Небосклонов работал в оконном забое в вышней оттуда, чтобы перебраться и обогреться, тем более, что задание было выполнено.

Вот за этот выход из забоя Небосклонова перевели на Небосклонову, а последний не стал и в помине.

Что же это делается? — безнадежно воскликнул он. — И жаловалась бесплодно!..

Оказывается, главный инженер накрикал на П. И. Небосклонова, а последний не стерпел и тоже в повышенном тоне ответил:

— Я вам не позволю кричать на меня!

— Ну, погоди! — проговорил главный инженер.

Это было осуществлено. Небосклонов работал в оконном забое в вышней оттуда, чтобы перебраться и обогреться, тем более, что задание было выполнено.

Вот за этот выход из забоя Небосклонова перевели на Небосклонову, а последний не стал и в помине.

Что же это делается? — безнадежно воскликнул он. — И жаловалась бесплодно!..

Оказывается, главный инженер накрикал на П. И. Небосклонова, а последний не стерпел и тоже в повышенном тоне ответил:

— Я вам не позволю кричать на меня!

— Ну, погоди! — проговорил главный инженер.

Это было осуществлено. Небосклонов работал в оконном забое в вышней оттуда, чтобы перебраться и обогреться, тем более, что задание было выполнено.

Вот за этот выход из забоя Небосклонова перевели на Небосклонову, а последний не стал и в помине.

Что же это делается? — безнадежно воскликнул он. — И жаловалась бесплодно!..

Оказывается, главный инженер накрикал на П. И. Небосклонова, а последний не стерпел и тоже в повышенном тоне ответил:

— Я вам не позволю кричать на меня!

— Ну, погоди! — проговорил главный инженер.

Это было осуществлено. Небосклонов работал в оконном забое в вышней оттуда, чтобы перебраться и обогреться, тем более, что задание было выполнено.

Вот за этот выход из забоя Небосклонова перевели на Небосклонову, а последний не стал и в помине.

Что же это делается? — безнадежно воскликнул он. — И жаловалась бесплодно!..

Оказывается, главный инженер накрикал на П. И. Небосклонова, а последний не стерпел и тоже в повышенном тоне ответил:

— Я вам не позволю кричать на меня!

— Ну, погоди! — проговорил главный инженер.

Это было осуществлено. Небосклонов работал в оконном забое в вышней оттуда, чтобы перебраться и обогреться, тем более, что задание было выполнено.

Вот за этот выход из забоя Небосклонова перевели на Небосклонову, а последний не стал и в помине.

Что же это делается? — безнадежно воскликнул он. — И жаловалась бесплодно!..

Оказывается, главный инженер накрикал на П. И. Небосклонова, а последний не стерпел и тоже в повышенном тоне ответил:

— Я вам не позволю кричать на меня!

— Ну, погоди! — проговорил главный инженер.

Это было осуществлено. Небосклонов работал в оконном забое в вышней оттуда, чтобы перебраться и обогреться, тем более, что задание было выполнено.

Вот за этот выход из забоя Небосклонова перевели на Небосклонову, а последний не стал и в помине.

Что же это делается? — безнадежно воскликнул он. — И жаловалась бесплодно!..

Оказывается, главный инженер накрикал на П. И. Небосклонова, а последний не стерпел и тоже в повышенном тоне ответил:

— Я вам не позволю кричать на меня!

— Ну, погоди! — проговорил главный инженер.

Это было осуществлено. Небосклонов работал в оконном забое в вышней оттуда, чтобы перебраться и обогреться, тем более, что задание было выполнено.

Вот за этот выход из забоя Небосклонова перевели на Небосклонову, а последний не стал и в помине.

Что же это делается? — безнадежно воскликнул он. — И жаловалась бесплодно!..

Оказывается, главный инженер накрикал на П. И. Небосклонова, а последний не стерпел и тоже в повышенном тоне ответил:

— Я вам не позволю кричать на меня!

— Ну, погоди! — проговорил главный инженер.

Это было осуществлено. Небосклонов работал в оконном забое в вышней оттуда, чтобы перебраться и обогреться, тем более, что задание было выполнено.

Вот за этот выход из забоя Небосклонова перевели на Небосклонову, а последний не стал и в помине.

Что же это делается? — безнадежно воскликнул он. — И жаловалась бесплодно!..

Оказывается, главный инженер накрикал на П. И. Небосклонова, а последний не стерпел и тоже в повышенном тоне ответил:

— Я вам не позволю кричать на меня!

— Ну, погоди! — проговорил главный инженер.

Это было осуществлено. Небосклонов работал в оконном забое в вышней оттуда, чтобы перебраться и обогреться, тем более, что задание было выполнено.

Вот за этот выход из забоя Небосклонова перевели на Небосклонову, а последний не стал и в помине.

Что же это делается? — безнадежно воскликнул он. — И жаловалась бесплодно!..

Оказывается, главный инженер накрикал на П. И. Небосклонова, а последний не стерпел и тоже в повышенном тоне ответил:

